

Д.С. Лавринович
г. Могилев, Беларусь

ЛИДЕР МИНСКИХ ОКТЯБРИСТОВ Г.К. ШМИДТ

Для изучения либерального движения на территории Беларуси в начале XX в. большой интерес представляет партия октябристов. Задачей данной статьи является исследование деятельности одного из наиболее известных ее представителей Г.К. Шмидта, сочетавшего в своем мировоззрении октябристскую идеологию с черносотенными убеждениями.

Густав Карлович Шмидт родился 8 апреля 1852 г. в Казанской губернии в семье чиновника лютеранского вероисповедания. После окончания гимназии он поступил воспитанником в Морской Корпус и в 1871 г. был произведен в гардемарины. В течении шестнадцати лет Шмидт последовательно прошел все ступеньки службы и достиг звания капитана 2-го ранга. Он принимал участие в русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. и был награжден медалью [1, С. 7]. Но блестящая карьера Шмидта вскоре оборвалась. Собиравшись взяткой в 1600 руб., он передал немцам сработаный им план Кронштадта. За это капитан 2-го ранга был арестован и просидел под следствием в одиночной камере 16 месяцев [2, С. 3]. Однако правительство обошлось с ним довольно мягко. Высочайшим приказом по морскому ведомству от 26 марта 1890 г. Г.К. Шмидт был уволен со службы и отправлен в ссылку в Сибирь [1, С. 8].

В ссылке отставной капитан 2-го ранга работал техником на строительстве Сибирской железной дороги. В конце 90-х гг. XIX в. он переводится в Минск на Либаво-Роменскую железную дорогу. Здесь Г.К. Шмидт работал сначала старшим счетоводом службы сборов по окладам, затем делопроизводителем заграничного сообщения коммерческой службы, с 1903 по апрель 1906 г. – коммерческим ревизором [1, С. 8; 3, л. 22]. Пытаясь загладить свою вину, он сближается с монархически настроенными кругами и начинает писать "патриотические" статьи для газеты "Белорусский вестник" под псевдонимом Глеб Кузнецов. Шмидт принимает православие и даже избирается представителем

православного духовенства в Минскую городскую думу [1, С. 2, 8].

В декабре 1905 г. в Минске формируется отдел "Союза 17 октября". В его состав записываются главным образом русские чиновники и служащие. Комитет отдела возглавил частный поверенный при минском уездном суде, бывший полицейский надзиратель И.Д. Чигирев. Г.К. Шмидт становится его заместителем [4, л. 9]. В 1906 г. после оформления организаций октябристов в Бобруйске и Любоничах он избирается председателем Минского губернского комитета "Союза 17 октября" [4, 18 об.; 5, л. 7].

С самого начала местные октябристы развернули бурную деятельность, стремясь привлечь к борьбе с революционным движением городское и сельское население. Уже в декабре 1905 г. Минский отдел напечатал 6 тыс. экземпляров своих воззваний, в январе следующего года октябристы распространили 49 тыс. листовок [4, л. 4, 9 об.]. Тогда же по инициативе Г.К. Шмидта на деньги Попечительства о народной трезвости начала издаваться газета "Минская речь", рассылавшаяся по деревням сотнями экземпляров. Но, как свидетельствовали современники, крестьяне благодарили Шмидта за присланную на "цигарки" бумагу, а в Новогрудском уезде вообще отказались получать газету из волостных правлений, так что сторожа этих правлений выклеивали газетой сараи [6, С. 3]. В итоге "Союзу 17 октября" не удалось стать массовой партией. В Минске в отдел записалось только 982 человека, в уездах – 2117 крестьян [4, л. 9].

Пытаясь компенсировать свою слабость, октябристы Северо-Западного края решили добиться изменения в свою пользу избирательного закона в Государственную думу. 20 февраля 1906 г. в Вильно состоялся съезд представителей окраинных отделов Вильно, Минска, Варшавы, Риги и Юрьева, а также примыкавшей к октябристам организации – "Северо-Западного Русского Веча". Главными темами, обсуждавшимися на съезде, были вопросы о системе выборов в Думу и об образовании особого окраинного "Союза 17 октября". Октябристы решили послать делегацию к Николаю II для преподнесения адреса с ходатайством о предоставлении русскому населению края права выбирать отдельных представителей в Государственную думу. Также делегаты решили образовать окраинный союз, в который смогли бы войти на правах автономии все русские краевые монархические организации [7, С. 71 – 72].

Уже 26 февраля отделы "Союза 17 октября", участвовавшие в съезде начали обсуждение проекта новой партии, а 9 марта императору была представлена делегация от "русских людей из западных окраин", которая вручила ему челобитную с требованием выборов по национальным куриям. В составе делегации был и Г.К. Шмидт [7, С. 72]. На состоявшемся 12 марта общем собрании Минского отдела "Союза 17 октября", Шмидт доложил о благосклонном приеме в Санкт-Петербурге ходатайства об отдельном представительстве русского населения окраин [7, С. 72 – 73].

Однако в разгар выборов правительство не стало менять избирательный закон. В итоге минские октябристы не смогли провести в I Государственную думу ни одного депутата. Г.К. Шмидт на городских выборах в Минске из 7636 голосов смог получить только 1082, проиграв представителям кадетской партии [8, С. 3].

Не последнюю роль в поражении лидера минских октябристов сыграли его резкие выпады в адрес евреев, представлявших в те времена значительную часть населения Минска. Антисемитские высказывания Г.К. Шмидт делал и в последующее время. Так, на втором октябристском съезде в мае 1906 г. шла дискуссия между сторонниками и противниками еврейского равноправия. С яркой речью выступил Шмидт. Он отметил, что через предоставление евреям равноправия, еврейскую проблему не разрешить. Причина обособленности евреев, по мнению оратора, заключалась в их образе жизни. Шмидт заявил, что евреи "это народ не государственный, а паразитический" [7, С. 67]. Выступление минского октябриста произвело впечатление на собравшихся. Делегаты съезда постановили, что не находят возможным "немедленное и безусловное разрешение еврейского вопроса" [7, С. 67].

Г.К. Шмидт решительно выступал и против идеи краевой автономии, которую отстаивали местные польские и белорусские партии и организации. На съезде "Союза 17 октября" он от имени минских октябристов объявил: "...автономию окраин, под какой бы кличкой она нам ни преподносилась, каким бы, по кулинарному выражению, "гарниром" она ни сдабривалась, мы безусловно отвергаем по глубокому и неистребимому убеждению" [7, С. 68]. На партийных собраниях Шмидт: "...звал русских людей стать на определенную позицию, не стыдиться своего имени, считать за почетное прозвание "черносотенец" [1, С. 2].

Не все минские октябристы разделяли, однако, национальный шовинизм своего руководства. Летом 1906 г. в отделе "Союза 17 октября" возник раскол: часть членов предложила присоединиться к Партии мирного обновления [9, С. 3]. Г.К. Шмидт наоборот отстаивал курс на сближение с крайне правыми. Несколько собраний отдела было сорвано, часть членов ушла из партии. Но Шмидту все же удалось настоять на своем.

В августе 1906 г. он совместно с И.Д. Чигиревым задумал издавать новую газету — "Народная нужда" вместо обанкротившейся "Минской речи". Предполагалось, что газета за счет правительственных субсидий будет "неуклонно стремиться к проведению в народные массы идей порядка и законности" [6, С. 3]. Орган кадетов газета "Свободное слово" так оценила это намерение: "Конечно, "Народная нужда" будет иметь успех среди жандармов, полицейских чиновников губернского правления и прочих "верных слуг царя и отечества", но с уверенностью можно сказать, что газета не будет пользоваться успехом среди крестьянства, на которое погромщики [т.е. Шмидт, Чигирев и их сторонники. — Д.Л.], главным образом, рассчитывают" [6, С. 3]. Понимало это видимо и правительство, отказавшее минским октябристам в субсидиях на издание.

С началом избирательной кампании во II Государственную думу осенью 1906 г. октябристы активизировали работу по созданию особой русской окраинной партии. 7 — 9 октября в Вильно по инициативе "Северо-Западного Русского Веча" состоялся т.н. "съезд русских людей западных окраин" на который съехались монархисты из Минска, Витебска, Гродно, Ковно, Варшавы и Прибалтийского края. Заседания съезда проходили в помещении "Русского собрания". Председателем единогласно был избран Г.К. Шмидт [10, С. 548]. Собрание съезда постановило возбудить новое ходатайство перед правительством об изменении избирательного закона, пригрозив в случае отказа массовыми беспорядками: Для передачи ходатайства в очередной раз была избрана депутация. Вторым постановлением съезда было решение об образовании Русского окраинного союза (РОС) с самостоятельным Центральным комитетом, областными и приходскими отделами [10, С. 548].

Г.К. Шмидт активно включился в работу по созданию РОС. В начале ноября 1906 г. ему удалось таки наладить издание новой газеты "Минское слово". Редакция петербургского журнала "Окраины России" отмечала: "Сразу же газета взяла верный тон; заметно твердое, определенное, русское направление и решимость постоять за русское дело на окраине в борьбе с зазнавшимися инородцами" [11, С. 657]. В январе 1907 г. вилениский губернатор утвердил устав РОС.

Русский окраинный союз поставил перед собой цель стать "оплотом русской государственности и русской народности на окраинах". Для этого в его Уставе предусматривались следующие виды деятельности:

- 1) объединение русского населения края на национальной почве и защита его интересов;
- 2) ходатайства по возникающим у местного русского населения вопросам перед правительством, Государственной думой, Государственным советом и монархом;
- 3) ознакомление всей России с реальным положением окраин и их русского населения [7, С. 73 — 74].

В действительные члены Союза принимались лица обо-его пола, которые разделяли его цели, кроме несовершеннолетних, людей подвергшихся ограничению прав по суду (в основном это были участники антиправительственных акций. — Д.Л.) и учащихся. Устав РОС был рассчитан на максимальный охват православного населения края.

Отдел мог быть открыт при каждом приходе. Для привлечения в ряды организации лиц, "не имеющих возможности состоять действительными членами" (т.е. военных, полицейских, высших должностных лиц и др. — Д.Л.), предусматривалось избрание их членами-соревнователями. Они могли не платить членских взносов. РОС был открыт также для всех окраинных организаций, которые разделяли его цель и не имели в своих программных документах пунктов, противоречащих ей [7, С. 74].

Отделы РОС вели активную агитацию среди населения Беларуси, устраивали вечера, спектакли, лекции. Под флагом окраинного союза минские октябристы во главе с Г.К. Шмидтом попытались пройти во II Государственную думу. На свою сторону им удалось склонить бывшего депутата крестьянина С.И. Готовица. Совместно с ним Шмидт и И.Д. Чигирев написали и начали распространять среди крестьян воззвание "Как и кого выбирать в Государственную думу", затем во всех газетах проправительственного направления от имени Готовица появилось "Открытое письмо к крестьянам" [7, С. 83 — 84; 12, С. 2]. Реальным же автором последнего был Шмидт. В письме он призывал крестьян голосовать на выборах за кандидатов РОС [7, С. 84].

В период избирательной кампании Г.К. Шмидт снова с резкими нападками обрушился на евреев, поляков, а также чиновников, которые, по его мнению, им покровительствовали. Резко шовинистические высказывания Шмидта вызвали активный отпор со стороны польского общества Минской губернии и чиновников, чьи действия он критиковал. За нарушение избирательного закона Минская уездная избирательная комиссия исключила Г.К. Шмидта из списка выборщиков. Ее решение было подтверждено и губернской комиссией [13, С. 4]. В результате лидер минских октябристов не смог участвовать в выборах. За оскорбление же членов губернской комиссии по выборам в жалобе Сенату против него было возбуждено судебное преследование [7, С. 89].

В 1907 г. после изменения избирательного закона в атмосфере правительственной реакции Г.К. Шмидту удалось все же пройти в III Государственную думу. Тогда сначала в минской, а затем и столичной либеральной прессе появились статьи, напоминавшие о привлечении Шмидта к ответственности по обвинению в государственной измене, когда он служил на флоте. И хотя "по высочайшему повелению" он был оправдан, во фракции октябристов ему предложили сложить с себя депутатские полномочия. За помощью Шмидт обратился к крайне правым [14, С. 2]. Собрание депутатов-монархистов под председательством В.М. Пуришкевича решило, что никакого преступного деяния минский октябрист не совершал, и постановило взять его под свою защиту [14, С. 2]. Октябристы исключили Шмидта из фракции. В ответ он заявил о выходе из состава "Союза 17 октября". Вместо него председателем Минского губернского комитета союза был избран И.Д. Чигирев. Позднее, в феврале 1908 г., Шмидт был вообще лишен депутатского звания [7, С. 89].

В ноябре 1907 г. минский окружной суд при участии присяжных заседателей оправдал отставного капитана II ранга по обвинению в оскорблении членов минской избирательной комиссии, но после обжалования приговора товарищем прокурора процесс был возобновлен. В апреле 1909 г. Г.К. Шмидт был признан виновным и приговорен к 3 неделям ареста при военной гауптвахте, однако отбыть наказание он не успел [3 л. 38 — 39]. 28 ноября того же года в 9 часов утра Шмидт умер от разрыва аорты. Спустя два дня он был похоронен на Сторожевском кладбище в Минске [1, С. 1. 14]. Характерно, что на гроб Шмидта были возложены венки от самых разных монархических организаций: Союза русского народа, Русского окраинного общества, народного братства и других. Венка от "Союза 17 октября" не было, хотя давний соратник Шмидта И.Д. Чигирев выступил у могилы с речью, пообещав "употребить все свои силы на продолжение великого и святого русского дела" [1, С. 13, 16].

Таким образом, Г.К. Шмидт являлся одним из самых активных и влиятельных деятелей не только партии октябристов, но и других монархических организаций в Беларуси.

Литература:

1. Памяти Михаила-Густава Карловича Шмидта (Статьи и заметки из "Минского Слова" от 29 ноября 1909 г. № 867). – Мн.: Элект. тип. С.А. Некрасова, 1910. – 48 с.
2. Наша нiва. – 1907. – 7 (20) дек. – С. 3.
3. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 183. – Оп. 2. – Д. 18658.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 115. – Оп. 1. – Д. 74.
5. ГАРФ. – Фонд 115. – Оп. 1. – Д. 6.
6. Наша корреспонденция // Свободное слово. – 1906. – 1 нояб. – С. 3.
7. Бондаренко К.М., Лавринович Д.С. Русские и белорусские монархисты в начале XX века. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 212 с.
8. Городские выборы // Голос провинции. – 1906. – 7 апр. – С. 3.
9. Минские вести // Голос провинции. – 1906. – 11 авг. – С. 3.
10. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1906. – 15 окт. – С. 548 – 549.
11. Обзорение событий и окраинная жизнь // Окраины России. – 1906. – 26 нояб. – С. 656 – 661.
12. Минские вести // Голос провинции. – 1906. – 17 сент. – С. 2.
13. Минские вести // Голос провинции. – 1906. – 24 дек. – С. 4.
14. К делу Шмидта // Голос Москвы. – 1907. – 8 нояб. – С. 2.